

МУЗЕЙ ИМЕНИ БЕРЕСТОВА

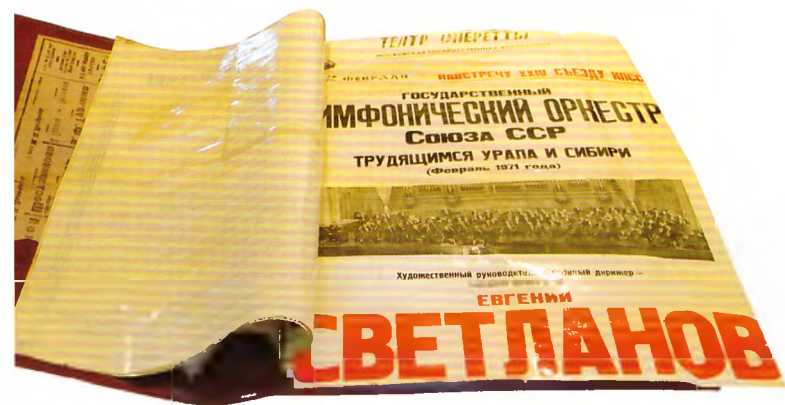
Полгода назад Анатолий Берестов издал свою книгу «Романтики джаза». Прочитав этот толстый фолиант, который в советские годы претендовал бы на полноправный том «Всемирной литературы» (это как максимум) или на книгу из до сих пор живой серии «ЖЗЛ» (это как минимум), я понял, что Михалыч на этом не остановится – толстая книга в черной обложке лишь первый шаг, чтобы заявить о своем вкладе в российский джаз. Впрочем, не только в российский, но и в мировой, особенно в его хронологию.

Я прошу обратить внимание на слово «хронология», потому что никакие другие термины просто не подходят – можно сказать «история», но, по моему мнению, вклад в историю могут сделать люди, которых среди нас уже нет, а Берестов, слава Богу, жив и здоров, родил дитя, гоняет на своей корейской машинке, а его абсолютно джазовая собака весело машет хвостом.

Поэтому когда мне где-то на переломе 2004-2005 годов Анатолий сказал, что собирается открыть музей джаза в Новокузнецке – я не удивился. Объясню почему. Любой человек, мыслящий мерками классического российского бизнеса, уже давно бы перевел свое дело на коммерческую основу. Это раз. Объясню – легко создать где-нибудь за чертой Новокузнецка закрытое заведение для избранных, брать с них по штуке баксов и возить кого угодно, начиная от «Deep Purple», заканчивая Киркоровым. Два: имея связи Анатолия Михайловича, можно карандашом ткнуть в точку на карте и поехать туда жить, а заодно организовывать концерты – с его авторитетом и связями в музыкальном мире фестиваль «Джаз у Старой крепости» можно проводить в предгорьях Тибета или на южном берегу ЮАР – счастливы будут все – и музыканты, и зрители.

Но Берестов почему-то до сих пор живет в Новокузнецке и упорно, самозабвенно пытается придать угольно-металлургическому центру Сибири небольшой культурный оттенок. Все это, естественно, бесполезно – наш новокузнецкий менталитет шута давит любой намек на интеллигентность, но Анатолий Михалыч упорно гнет свое дело: вслед за «Энциклопедией новокузнецкого джаза» появился музей.

Любой музей, естественно, ценится экспонатами – Берестов смог собрать прекрасную и неожиданную коллекцию – лично я,

полный профан в музыке, «купился» на маленькое пианино, зрое было сделано по заказу Сталина для фронтовых концертов бригад, – высотой в метр, но с аккуратными клавишами. е замечательна подшивка новокузнецких музыкальных афиш х и 50-х годов. Берестов на ней особенно не фокусирует внимание, но на церемонии открытия музея этот большой и очень желтый альбом листали два человека – ваш покорный слуга и утат Государственной думы Сергей Неверов.

Вообще открытие музея прошло при минимуме официоза – одной стороны, сенатор, депутат и парламентарий Неверов,ругой – музыкант Игорь Бутман. Бутман без особого пафоса отдал в фонд новорожденного музея свой первый саксофон. Если учесть, что Бутман – личность в российском джазе такая же, как Туполев в авиастроении, то нужно понять, что эти подарки случайно не делаются.

– В Америке музеев вроде вашего два или три, – говорил открытию вокалист и джазмен Кевин Махагани, приехавый в Новокузнецк на церемонию открытия.

– Кевин, их в мире два или три, – поправил его Бутман.

А я позволю себе поправить Бутмана – было «два или три», теперь на один больше – значит, три или четыре. И этот вый музей – не в Лос-Анджелесе и не в Питере. Он в Новокузнецке. 🌐

Ростислав Бардокин

PS. Как мне кажется, следующий раз Берестов откроет мятник джазмену, какому-нибудь неизвестному сибирско- саксофонисту. Я угадал, Анатолий Михайлович?

На фото слева направо:
Сергей Неверов, Владимир Бедин, Игорь Бутман, Ольга Юшкова, Кевин Махагани,
Юрий Кушнеров, Анатолий Берестов, Дмитрий Данцигер